

Анализ представлений о странах-партнёрах России по БРИКС в политическом сознании российских граждан

С.Ю. Белоконов, Т.В. Евгеньева, В.В. Титов, З.Р. Усманова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена анализу представлений российских граждан о странах, входящих в БРИКС. В фокусе внимания авторов находятся когнитивные, эмоциональные, поведенческие и символические аспекты, характеризующие страны БРИКС, связанные с ними стереотипы, интенции и ассоциации. Так как Российская Федерация имеет конкретные политические и экономические интересы в рамках взаимодействия со странами БРИКС, актуальным представляется изучение особенностей образов Бразилии, Индии, Китая и ЮАР, сложившихся в настоящее время в сознании россиян, и выявление возможностей их конструирования либо трансформации.

Опираясь на результаты проведённых в 2016-2018 гг. качественных политико-социологических (серия фокусированных интервью) и политико-психологических (проективные тесты) исследований, авторы делают вывод о преобладании в структуре представлений о Бразилии, Индии, Китае и ЮАР эмоционального компонента. При этом наиболее рельефным и многомерным оказывается образ Китая, ключевыми элементами которого являются «тысячелетняя история», «великая культура» и признание геополитической силы этого государства. Образы Индии и Бразилии в сознании россиян имеют существенно более аморфный характер, но при этом сохраняют умеренно-позитивную эмоциональную тональность. Образ ЮАР является наиболее фрагментированным и лишённым устойчивой эмоциональной валентности и ярких ассоциативных проявлений.

Характерно, что на восприятие стран БРИКС большинством респондентов оказывают влияние в первую очередь имплицитные факторы, которые находят своё выражение в обращении к стереотипам и ассоциативным связям (Индия – кино, Бразилия – футбол и т.д.). Ситуативно-динамические факторы, связанные с оценками текущей политической повестки дня, занимают вторичное место в образах исследуемых стран. Заметная черта представлений о странах-членах БРИКС в сознании российских граждан – размытость «образа должного» и «образа будущего», а также минимальное присутствие политической составляющей в системе представлений о данных странах (за исключением Китая). В связи с этим необходимы корректировки информационной политики в отношении исследуемых стран. Для

УДК 327

Поступила в редакцию 30.03.2019 г.

Принята к публикации 01.06.2019 г.

формирования в сознании российских граждан понимания значимости и актуальности сотрудничества с указанными странами требуется разъяснение истории политических отношений с ними в позитивном ключе и закрепление роли «партнёра» и «союзника» средствами массовой коммуникации, как на рациональном, так и на бессознательном уровне политического восприятия.

Ключевые слова: БРИКС, политическое сознание, политическое восприятие, стереотипы, образ страны, имплицитные факторы восприятия, эмоциональный профиль восприятия.

Актуальность и прикладная значимость исследования

Несколько лет назад образ объединения БРИКС в российском политическом дискурсе стал своеобразным символом многовекторного характера российской внешней политики, противопоставляемой однополярному или двухполярному миру. Однако детали этого образа не нашли адекватного отражения в той части дискурса, которая была ориентирована на массовое сознание. В результате образ объединения БРИКС и особенно самостоятельные образы входивших в него стран для рядовых граждан оставались размытыми, не наполненными конкретными идейно-смысловыми конструкциями и символами политического содержания, что, на наш взгляд, привело к частичному непониманию ими целей и смыслов развития отношений с Индией, Бразилией, ЮАР и Китаем. В связи с этим представляет научный интерес выявление специфики конкретных образов указанных стран в сознании российских граждан и нахождение оснований для подтверждения либо опровержения нашего предположения.

Актуальность исследования обусловлена следующими научно-теоретическими и практическими аспектами. Во-первых, изучение представлений о странах-партнёрах России по БРИКС – важный компонент целостной политико-психологической реконструкции геополитической картины мира россиян. Понимание особенностей формирования образов стран-членов БРИКС в сознании российского общества позволяет диагностировать фундаментальные закономерности массового восприятия политики, а также механизмы влияния на процесс их становления. Во-вторых, образы стран-членов БРИКС, сложившиеся в политическом сознании россиян, представляют существенный интерес и в рамках осмысления специфики формирования макрополитической идентичности в современной России, в том числе через призму дифференциации «своих» (союзников и друзей) и «чужих» (конкурентов) на международной арене. В-третьих, в рамках одиннадцатилетнего сотрудничества складываются и расширяются направления взаимодействия со странами БРИКС, и российское государство заинтересовано в дальнейшем развитии экономических и политических отношений, о чём заявил президент В.В. Путин на 10-м саммите БРИКС,

проходившем 25-27 июля 2018 г. в Йоханнесбурге (ЮАР). В этой связи изучение особенностей восприятия отдельных стран-членов БРИКС российскими гражданами приобретает особую актуальность в контексте понимания того, какие элементы структуры образа можно использовать в рамках разработки и корректировки информационной политики по указанному направлению. В-четвёртых, в качестве альтернативы биполярному мировосприятию, свойственному массовому политическому сознанию, становится важно формировать представление граждан о коалиции государств, некоем содружестве, выстраиваемом вокруг центрального геополитического игрока. Очевидно, что одной из основных задач государственной информационной политики в контексте указанной модели должно быть позиционирование средствами массовой коммуникации идеи о центральной политико-идеологической роли России, имеющей для этого как историко-политические, так и идейно-символические основания.

Прикладная значимость исследования обусловлена необходимостью выстраивания конгруэнтной модели внешнеполитического курса России в рамках взаимодействия с Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР, которая бы учитывала массовые представления об этих странах и политические настроения, циркулирующие в массовом сознании российских граждан. Наличие указанной конгруэнтной модели позволит более эффективно использовать культурный и гуманитарный потенциал «общественной дипломатии» в рамках БРИКС, целенаправленно и последовательно формировать позитивные образы стран-партнёров РФ в российском обществе посредством регулирования государственной информационной и образовательной политики.

Характеристика методологии и модели исследования

Исследование проводилось в течение 2016-2018 гг. методами фокусированного полуструктурированного интервью и проективных тестов. В фокусированных интервью использованы методы качественного исследования, в том числе шкалирование, семантический дифференциал, метод направленных ассоциаций, метод оппозиций и др. В рамках исследования было проведено 487 фокусированных интервью в шести субъектах РФ (возраст респондентов – 18-79 лет). Данные интервью были направлены на изучение специфики и содержательных компонентов восприятия стран-партнёров России по БРИКС россиянами. Политико-психологическое исследование образов стран Бразилии, Индии, России и Китая – часть более масштабного научного проекта, нацеленного на комплексное изучение представлений российских граждан о 25 странах дальнего и ближнего зарубежья (США, страны Латинской Америки, западной Европы и СНГ) – «Образ страны в Российском обществе: политико-психологический анализ» (проект РФФИ № 18-011-01138А, 2018-2020 гг.).

Модель исследования базируется на теоретических разработках творческого коллектива Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансо-

вого университета при Правительстве РФ под руководством Т.В. Евгеньевой, а также кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова, возглавляемой Е.Б. Шестопал [6, с. 57-75; 14, с. 150-158; 20, с. 9-20]. Указанные политико-психологические подходы предполагают анализ когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов образа страны, рационального и неосознаваемого (подсознательного, стереотипизированного) уровней его структуризации [6, с. 57-75].

Основные результаты исследования

Когнитивный профиль восприятия отражает сумму конкретных знаний о государстве, народе, истории и культуре определенной страны. В рамках исследования когнитивный компонент раскрывается через анализ и сопоставление ответов на вопрос «Что слово "страна X" означает для Вас? Закончите, пожалуйста, фразу "страна X" – это». В рамках исследования были выявлены следующие ассоциации респондентов с Бразилией, Индией, КНР и ЮАР:

1. **Бразилия**, согласно мнению респондентов, ассоциируется с такими артефактами, как: «карнавал, танцы, самба» (37%), «футбол» (15%), «бедность» (11%), «красивая страна» (11%), «тропическая природа, кокосы» (7%), «кофе» (4%), «дикие обезьяны» (4%), «коррупция» (4%).

2. Во многом схожие – абстрактные и эмоциональные – ассоциации у респондентов связаны с **Индией**: «яркие краски» (16%), «духовность» (16%), «экзотика», «колорит», «диговинка» (13%), «страна контрастов» (13%), «богатая, древняя культура» (13%), «нищета», «бедность», «буддизм» (7%), «разруха» (13%), «Болливуд» (3%), «индуизм» (3%), «страна третьего мира» (3%), «трущобы» (3%).

3. Наиболее разнообразным и когнитивно насыщенным в представлениях респондентов является образ Китая. По их мнению, **Китай** – это: «быстро развивающаяся», «экономически развитая страна» (34%), «сосед», «непредсказуемый сосед», «хитрый и жадный сосед» (16%), «огромное население» (14%), «мировая фабрика» (14%), «рабочие руки», «мировая подсобка» (10%), «древнейшая цивилизация», «древняя история» (10%), «древняя культура» (8%), «стратегический партнёр России» (6%), «мощная и величайшая» (6%), «огромный потенциал» (6%), «могут отобрать дальний Восток и всю (!) Сибирь (4%)», «иероглифы» (2%), «могущество» (2%), «большое будущее» (2%).

Таким образом, обращает на себя внимание тот факт, что респонденты делают акцент не только на истории и культуре («иероглифы» и т.д.), но и на экономической мощи современного Китая, существенном потенциале его дальнейшего развития. При этом Китай, в отличие от упомянутых выше Бразилии и Индии, воспринимается не абстрагировано, отдалённо, а как страна, территориально и геополитически близкая России. При этом в восприятии Китая респондентами достаточно чётко прослеживается внутренняя противоречивость

[1, с. 42-44; 3, с. 314-328; 11]. Китай предстаёт перед нами в бинарном образе «друга-врага», выступая то «стратегическим партнёром» России, то угрозой российским национальным интересам (и на Дальнем Востоке, и в целом, в рамках глобальной повестки дня).

3. Наиболее абстрактные и когнитивно-бедные представления респондентов связаны с ЮАР. По их мнению, ЮАР – «одна из самых богатых стран Африки» (41%), «страна на крайнем Юге Африки» (37%), «растения», «животные», «природа» (26%), «принимала чемпионат мира по футболу 2010 года» (15%), «слабое государство», «слабая политическая и экономическая системы», «низкий уровень развития государства», «страна третьего мира» (15%), «полезные ископаемые» (11%), «племена» (7%).

Отвечая на вопрос, «что вы считаете сильными, а что слабыми сторонами этой страны», респонденты высказали следующее мнение о Бразилии, Индии, Китае и ЮАР (см. табл. 1).

Таблица 1. Оценка респондентами сильных и слабых сторон государств-членов БРИКС

Table 1. Respondents' assessment of strengths and weaknesses of the BRICS member states

Параметр оценивания	Что Вы считаете сильными сторонами страны?				Что Вы считаете слабыми сторонами страны?			
	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
государство	6%	0%	42%	15%	52%	45%	12%	15%
природные ресурсы	70%	29%	10%	63%	3%	23%	56%	4%
экономика, финансы, промышленность	15%	3%	72%	44%	70%	55%	2%	41%
вооружённые силы	45%	71%	78%	11%	55%	29%	14%	67%
язык	85%	71%	96%	18%	9%	0%	4%	7%
история	12%	58%	46%	26%	21%	3%	2%	15%
культура	49%	74%	48%	48%	3%	7%	6%	11%
наука, образование	0%	0%	8%	11%	58%	65%	22%	67%
спорт	91%	0%	18%	26%	0%	48%	14%	11%
религия	33%	65%	6%	15%	12%	0%	30%	18%
другое	6%	7%	10%	4%	3%	3%	20%	0%

Итак, согласно мнению опрошенных, наиболее сильный институт государства – у Китая (42%), наиболее слабый – у Бразилии (52%) [12, с. 419-420]. Наиболее богата природными ресурсами Бразилия (70%), а менее всего ресурсов у Китая (56%). Наиболее сильная экономика, по мнению российских респондентов, – также у Китая (72%), а наименее развитая – у Бразилии (70%). Сильными вооружёнными силами, по мнению опрошенных, обладает Китай (78%), а «самыми слабыми» – ЮАР (67%). Социокультурные параметры – язык, история, культура, религия в целом преобладают у Индии и Китая (табл. 1), а оцениваются как слабость у Бразилии и ЮАР (табл. 1).

В целом надо признать, что больше всего информации в сознании российских граждан присутствует о Китае и Индии, меньше знаний о Бразилии (преимущественно про туристический сегмент) и совсем мало об ЮАР (редуцированные представления об абстрактных «диких племенах», или чемпионате мира по футболу 2010 г.).

Среди слабых сторон ЮАР респонденты называли также и медицинское обеспечение, мотивируя своё мнение представлениями о том, что государство плохо финансирует эту сферу, а также в стране недостаточно квалифицированных кадров и высокотехнологичного оборудования, медицинское образование слабое, что заставляет местных жителей преимущественно получать его в других странах (в том числе в России).

Слабость экономики Бразилии респонденты выводили из представлений о большом количестве трущоб и нищего населения. В целом респонденты имеют размытое представление о политической и экономической сферах в Бразилии, и почти не имеют представления о таковых в ЮАР. Интервью о ЮАР были наиболее сложными, по большинству вопросов респонденты давали ответ *«я не интересуюсь этой страной, в СМИ про неё не говорят, мне трудно что-либо ответить»*. Большое значение имеет развитость туристических направлений, в том числе ответы по Бразилии и Индии базировались у части респондентов на основе впечатлений, полученных при посещении стран или рассказов о них родственников и знакомых. Отчасти поэтому интервью по ЮАР и были так сложны, т.к. туристическое направление в ЮАР из России не развито. Также большое значение имеет дискурс в российских СМИ. В целом респонденты его воспроизводят и испытывают большие трудности в том случае, если про конкретную страну в СМИ не говорят *«в СМИ не говорят ничего про ЮАР, поэтому мне очень тяжело что-то высказать, мое представление об этой стране туманно»*.

Таким образом, мы обнаружили, что для реализации задачи формирования представлений о каждой конкретной стране-участнице БРИКС как партнёре или союзнике, имеются базовые смысловые конструкции (ЮАР – *малоизвестная страна, необходимо сформировать чёткое представление о ней; Бразилия и Индия – страны культурных особенностей и колорита, необходимо добавить в систему представлений знания о политической и экономической стороне жизни в этих странах; Китай – сильная страна, но её роль в отношениях с РФ противоречивая, необходимо поддерживать представления о важности партнёрских связей и конкретизировать интересы России в них*). Полученные результаты позволяют использовать их в целях корректировки государственной информационной политики и формирования представлений об исследуемых странах, как с нуля, так и с помощью акцентирования внимания на важных уже сложившихся элементах образа (например, Китай – вторая экономика в мире, экономический партнёр) или возникновения новых его компонентов (например, Бразилия – девятая экономика в мире, стратегический партнёр). Далее в рамках регули-

рования государственной информационной политики стоит придать системе представлений россиян о странах БРИКС необходимое в интересах России эмоциональное значение, для чего нужно изучить сложившийся в настоящее время оценочный профиль.

Эмоционально-символический профиль восприятия связан с иррациональными компонентами сознания и отражает отношение респондента к целостному образу конкретной страны, а также компонентов образа (государству, народу, культуре и т.д.). Специфика эмоционального профиля состоит в том, что при анализе интервью могут быть выявлены рассогласования между позитивными и устойчивыми знаниями о стране, и в то же время негативной характеристикой государства, геополитической активности, экономической политики, народа, культуры и т.д. В целом эмоциональный профиль начинает превалировать в том случае, если конкретных знаний о стране практически нет. При этом негативизация образа происходит от редуцированных знаний, и наоборот, образ становится более позитивным, если респондент много знает о стране.

Отвечая на вопрос «Что для вас является символами страны “X”?», респонденты дали следующие ответы (табл. 2).

Таблица 2. «Что для вас является символами страны “X”?» (распределение по частоте упоминания)

Table 2. “What are the symbols of country “X” for you”? (distribution by frequency of mention)

символы страны	очень часто	часто	реже	редко	очень редко
Бразилия	карнавал (42%)	Пеле (27%)	футбол (24%)	Рио де Жанейро, Амазонка, кофе (15%)	леса, пляжи, водопад Игуасу, сериалы (8%)
Индия	Будда, буддизм (39%)	индийское кино, Болливуд (32%)	индийский слон (26%)	Тадж-Махал (22%)	чай, сари, специи, индуизм (16%)
Китай	Великая китайская стена (48%)	дракон (38%)	панда, красный флаг, (14%)	чай, Мао Цзэдун, Конфуций (10%)	рис, иероглифы, единоборства, язык (8%)
ЮАР	экзотические животные (55%)	природные заповедники (41%)	природные ресурсы, алмазы (30%)	флаг, ЧМ по футболу 2010 (18%), СПИД (14%), апартеид (14%)	культура, племена, БРИКС (12%)

Описывая символы Бразилии, респонденты в целом ограничились представленным в списке перечнем, могли только уточнять фамилии футболистов, названия стадионов, также указали «трущобы», «танцующих девушек» и «теплый климат». В случае с Индией перечень дополнительных символов значительно увеличивается, много информации о культуре, социально-экономическом положении, бытовой жизни, религии индийцев сохраняется в сознании респондентов из просматриваемых фильмов и теле-

передач о путешествиях. Кто-то непосредственно интересуется эзотерикой, йогой, различными философско-религиозными течениями, ввиду чего их ассоциативный ряд расширяется. Но эти ассоциации никак не связаны с политической и экономической сферами, функционированием государства, а отражают лишь культурно-бытовой уровень, наиболее интересный респондентам.

Во многом схожая ситуация прослеживается и при анализе ответов по Китаю. При этом особо следует отметить ассоциации, связанные со спецификой товаропотребления в России – «мобильные телефоны», *Huawei*, *Taobao*, «одно-разовая обувь», «абибас», «вещевой рынок на Дальнем Востоке», «пиротехника», «электроника», и популярном развлекательном сегменте – «Джеки Чан», «Олимпийские игры в Пекине».

Самые большие проблемы с символическими ассоциациями возникали у респондентов в связи с вопросом, касающимся ЮАР. Очень часто называя символами «природные заповедники» этой страны, опрашиваемые не могли назвать эти заповедники, либо пояснить их местоположение. Называя символами экзотических животных, не могли назвать их конкретный вид или путались до такой степени, что называли животных, обитающих в других областях Африканского континента. Особенно тяжело респондентам давалась ассоциация с «племенами»: используя это слово довольно часто, они почти не могли дать никакой конкретики (названия, места проживания, особенностей культуры и быта, верований и т.п.).

Противоречивыми оказались и представления респондентов о социально-экономическом положении ЮАР, от «нищеты», «бандитизма», «трущоб», «бездействия государства», «отсутствия здравоохранения», «неграмотности населения» до «самой развитой страны Африки». Отдельного внимания заслуживает представление респондентов о межрасовых взаимоотношениях в ЮАР: выявлены упрощённые и стереотипизированные клише о «межрасовой борьбе». Кроме того, респонденты не имеют представления об этническом составе ЮАР, предполагая, что подавляющее большинство жителей – негры, хотя ассоциации с «многонациональностью» всё же присутствовали в ответах. Также среди символов ЮАР представлены «апартеид» и «Нельсон Мандела». Симптоматично, что, называя слово «культура» в качестве символа ЮАР, респонденты не могли ничего пояснить.

Отдельный блок исследования был связан с мнением респондентов о «простых» гражданах – жителях Бразилии, Индии, Китая и ЮАР. Значимость данного аспекта связана с тем, что образ «типичного жителя» (в данном случае – бразильца, индийца, китайца, жителя ЮАР) – важная составная часть интегративного образа страны, от которой зависит эмоциональная выразительность данного образа, степень его позитивности / негативности, эффект «очеловечивания» страны сквозь призму микрополитического («человеческого») понимания.

Таблица 3. Результаты ответа на вопрос «Какие качества присущи жителям этой страны?»**Table 3. The results of the survey “What qualities are inherent in the inhabitants of this country?”**

Страна	качества (%)		
Бразилия	весёлость (27%), жизнерадостность (21%), спортивность (15%)	доброта (12%), дружелюбие (12%), лень (12%)	эмоциональность (9%), вспыльчивость (9%), бедность (8%)
Индия	религиозность (38%)	трудолюбие (19%) традиционность (16%) доброжелательность (9%)	хитрость (3%), бедность (3%), выживаемость (3%)
Китай	трудолюбие (40%)	коллективизм (14%) традиционность (12%) упорство (9%) хитрость (8%)	патриотизм (6%), прагматизм (6%), работоспособность (6%)
ЮАР	трудолюбие (19%), доброжелательность, доброта, дружелюбие (18%), тёмнокожесть (!) (18%)	открытость (15%), патриотизм (14%)	традиционализм (11%), религиозность (11%), эмоциональность (7%), спокойствие (7%)

«Типичный бразилец», по мнению российских граждан, характеризуется позитивно. Ему присущи такие положительные личностные качества, как «активность», «беззаботность», «красота», «легкость», «оптимизм», «отзывчивость», «открытость», «подвижность», «раскрепощённость», «страстность», «способность к творчеству», «трудолюбие», «улыбчивость», «умение играть в футбол», «экспрессивность». Негативные качества «типичного бразильца» представлены в ответах минимального числа респондентов (9%). К ним относятся «вспыльчивость», «плетение интриг», «мстительность», «наглость», «национализм», «хитрость», «хулиганство».

«Типичный индиец» также воспринимается участниками исследования в целом положительно. При этом диапазон характеристик «среднего жителя» Индии довольно широк и содержит противоречивые оценки. Представляется, что данные ассоциации могли сформироваться под воздействием различных факторов: как проекции художественных образов на реальную жизнь, так и в процессе непосредственного контакта в периоды посещения страны. К позитивным качествам индийцев россияне отнесли: «весёлость», «адаптивность», «артистичность», «беззаботность», «вежливость», «гостеприимство», «искренность», «коллективизм», «любопытство», «находчивость», «традиционность», «одухотворённость», «открытость», «патриотизм», «преданность», «работоспособность», «расторопность», «свободолюбие», «семейность», «смелость», «солидарность», «терпеливость», «улыбчивость», «упорство», «эмоциональность», «миролюбивость», «общительность», «спокойствие», «честность». Негативными качествами «типичного индийца» российские респонденты считают (17%) – «бескультурье», «кастовость», «классовое неравенство», «лень», «наглость», «невежество», «неопрятность», «необразованность», «нищенство», «безынициативность», «притворство», «расчетли-

вость», «сексуальная озабоченность», «сервизм (холуйство)», «суетливость», «назойливость».

Существенно более противоречивым в эмоциональном плане выглядит образ «типичного китайца» в глазах российских респондентов. Китайцам приписываются такие явно положительные качества, как «бережливость», «внимательность», «воспитанность», «выносливость», «добродушие», «дружелюбие», «любовь к гармонии», «семейность», «сплоченность», «стремление к совершенству», «строгость», «терпеливость», «уважение к старшим», «умеренность». Но немалое число респондентов (26%) указали и такие негативные, по их мнению, качества, как «авторитарность мышления», «коварство», «лживость», «наглость», «наивность», «расчетливость», «хамство», «стяжательство», «закрытость», «покорность».

Образ «типичного жителя ЮАР» в сознании респондентов является наиболее абстрактным и стереотипизированным. Среди позитивных характеристик в нём выделяются: «взаимопомощь», «гостеприимство», «жизнерадостность», «любовь к природе», «работоспособность», «свободолюбие», «семейственность», «солидарность», «стремление к развитию», «улыбчивость», «честь», «миролюбие», «спортивность», «толерантность». Негативными качествами жителей ЮАР респонденты посчитали (15%): «грубость», «дикость», «наивность», «недолголетие», «нищету», «преступность», «расизм». Примечательно, что только в отношении жителей ЮАР российские респонденты испытывали сложность с формулированием «типичных качеств», в том числе 12% респондентов ответили «не знаю», «я с ними не знаком», а 20% описали уникальные характеристики, такие как «тёмнокожесть», «отличное от нашего строение тела», «особенность речи».

Таким образом, мы выявили широкий потенциал и возможности для формирования позитивных, партнёрски-ориентированных оценочных суждений в сознании российских граждан по отношению к исследуемым странам, но для использования всего арсенала возможностей позиционирования стран в национальных СМИ и разработки методов государственной информационной политики необходимо выявить и систему поведенческих установок.

Поведенческий профиль восприятия связан как с рациональными, так и с иррациональными структурами политического сознания и отражает установки респондентов на активность в отношении оцениваемой страны (готовность к сотрудничеству или избеганию; пренебрежению или активной позиции; взаимодействию или изоляции и т.п.) и стратегии взаимодействия с ней.

Для анализа представлений россиян о политическом влиянии, силе или слабости Бразилии, Индии, Китая и ЮАР россиянам были предложены оценочные шкалы (табл. 4). В результате было обнаружено, что наиболее сильной и влиятельной страной в мире из числа предложенных респондентам оказался Китай, при этом модальность оценки имела относительно позитивную окраску. Наиболее политически слабыми оказались ЮАР и Индия, при этом модальность

оценки имела резко позитивную окраску. Примечательно, что, называя ЮАР в качестве партнёра, респонденты в подавляющем большинстве случаев поясняли, что считают так, поскольку страна входит в БРИКС, хотя в целом они мало что знают об этом объединении. Можно предположить, что в целом полученные результаты объясняются стремлением респондентов на неосознаваемом уровне восприятия приписывать «позитивные» качества политическому объекту, ощущаемому как «более слабый» или «неконкурентный», а также «значительно отдалённый территориально» и «малоизвестный».

Следует уточнить, что в рамках данного исследования не ставилась задача изучения представлений респондентов о БРИКС, как международном экономическом объединении стран, но необходимо отметить, что в отношении некоторых из них (Бразилии, и в большей мере ЮАР) такого рода ассоциации встречались довольно часто. Возможно, это объясняется стремлением респондента дополнить размытые и когнитивно бедные представления о политической составляющей жизни указанных стран каким-либо легко узнаваемым и стереотипизированным сюжетом. В то же время, конкретизировать роль БРИКС в отношениях России с каждой из исследуемых стран или их друг с другом респонденты не пытались.

Таблица 4. Результаты ответа на вопрос «Как вы оцениваете влияние этой страны в мире (сильное/слабое; позитивное/негативное)?»

Table 4. The results of the survey “How do you assess the influence of this country in the world (strong / weak; positive / negative)?”

Влияние страны в мире: «сильное – слабое»	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
очень сильное	0%	3%	32%	4%
достаточно сильное	18%	10%	49%	11%
сильное	18%	23%	14%	30%
нейтральное	25%	28%	5%	15%
слабое	18%	10%	0%	11%
достаточно слабое	15%	13%	0%	14%
очень слабое	6%	13%	0%	15%
Влияние страны в мире: «позитивное – негативное»	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
очень позитивное	9%	3%	14%	7%
достаточно позитивное	27%	39%	28%	48%
позитивное	30%	36%	16%	22%
нейтральное	31%	22%	38%	19%
негативное	0%	0%	0%	4%
достаточно негативное	3%	0%	4%	0%
очень негативное	0%	0%	0%	0%

Полученные результаты углубляются и структурируются благодаря анализу конкретной роли (друга, врага, соседа, партнёра, конкурента), приписываемой респондентами изучаемым странам по отношению к России (табл. 5).

Таблица 5. Результаты ответа на вопрос «Как вы охарактеризуете эту страну по отношению к России?» (возможно более одного ответа, сумма процентов в столбцах выше 100)

Table 5. Results of the survey "How would you characterize this country in relation to Russia?" (More than one answer is possible, the sum of percent in the columns is above 100)

Как вы охарактеризуете страну по отношению к России?	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
как друга	42%	55%	20%	33%
как врага	0%	0%	4%	0%
как соседа	9%	7%	54%	15%
как партнёра	52%	68%	68%	74%
как конкурента	3%	0%	16%	4%

В результате анализа ответов респондентов было обнаружено, что в целом их мнение формируется под воздействием имплицитных факторов. Примечательно, что чем меньше респонденты знают о политике конкретной страны (эффект когнитивной редукции и стимуляции эмоциональной позитивации образа), тем в большей степени она кажется им «другом». Возможно, этим объясняется тот факт, что наличие представлений о слабых экономиках Бразилии или ЮАР никак не отразилось на желании респондентов видеть их в качестве «партнёров».

Среди исследуемых стран, в сознании россиян, как оказалось, практически нет «врагов». Самая сложная «партнёрская роль» принадлежит Китаю. Именно эта страна в большей мере рассматривается ими как «конкурент», в то же время находящийся в непосредственной территориальной близости («сосед» 54%), что добавляет образу этой страны значимости («Китай, несмотря на свою в целом мирную политику, более всего заинтересован в росте собственной экономики и в усилении влияния в мире, в конце концов, он заявит о себе громко и посягнёт на ресурсы России»).

Естественно, для полномасштабного понимания перспектив сотрудничества России с другими государствами БРИКС важно отметить и основные тенденции восприятия нашей страны гражданами Китая, Индии, Бразилии и ЮАР.

В современном исследовательском поле слабо представлены работы, посвящённые взаимному восприятию стран. Исключением является доклад Х. Деккера и И. Нолл, посвящённый когнитивным установкам городских китайских граждан в отношении ЕС, Японии, США и России [25].

Наиболее значительный научный задел накоплен в рамках изучения образа России в КНР. Среди работ, посвящённых образу России и российской власти в Китае, можно выделить публикации как китайских, так и российских исследователей (Ю.Л. Галеновича, С.Л. Тихвинского, Н.В. Тен, Н.Б. Боковой, Д.И. Бураева, А.В. Комбаева и др.)¹ [2, с. 119-122; 5; 10, с. 126-131; 17; 18; 19].

¹ Бокова Н.Б. Какой Россия видится из Китая? // Сайт «Тезис. ru», Гуманитарные дискуссии. Москва, 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thezis.ru/oshibki-vospriyatiya-iskazhayushhie-realnost.html> (дата обращения 27.02.2019)

Так, например, Н.В. Тен отмечает: *«образ России в современном Китае состоит из следующих основных представлений. Россия – большая страна с суровым климатом, обладающая богатыми природными ресурсами. Российское государство – важный участник международных отношений, при этом не принимаемый в европейском, западном, сообществе (хотя и стремящийся влиться в него), поэтому скорее потенциальный партнёр Китая в противостоянии Западу, а конкретнее – США. Россия – страна великих достижений в области культуры и науки. Последний элемент занимает важное место в общем образе нашей страны»* [18].

При этом Н.В. Тен подчёркивает, что характерные черты России в представлениях жителей Китая имеют преимущественно положительную тональность. Действительно, результаты опросов общественного мнения показывают, что в настоящее время почти половина наиболее образованной и активной части китайского населения испытывает позитивные эмоции («чувство близости») к России [18].

Среди негативных характеристик, которые китайцы приписывают России, выделяется высокий уровень коррупции и слабость государственной власти. При этом отмечается, что в Китае сформировался позитивный образ президента России В.В. Путина, связанный как с его позицией по ключевым международным вопросам, так и с личностными качествами, жёстким стилем принятия и реализации политических решений, статусом «успешного человека» во всех сферах деятельности.

Во многом схожие результаты были получены и в ходе исследования образа России в сознании китайских студентов, проведённого Лабораторией политических исследований НИУ ВШЭ в 2016-2018 гг. Согласно данным этого исследования, более 70% респондентов позитивно относятся к России, интересуются нашей историей. Однако в образе России по-прежнему существенное место занимают стереотипы. Так, по мнению молодых китайцев, Россия является, прежде всего, военной державой, а россияне – «боевым» народом, который «не любит улыбаться»².

Говоря об образе России в Индии (и принимая во внимание небольшое число научных исследований по данной проблеме), учёные также отмечают его позитивную историко-культурную составляющую: *«для индийцев важно, что Россия никогда не портила отношений с Индией, не создавала угрозы для их страны, они помнят и ценят оказанную в советские времена поддержку. Вместе с тем сегодня многие рассматривают имевшие в прошлом отношения как равноправное сотрудничество, а не как получение «помощи»* [7]. В то же время указывается, что в 1990-е – 2000-е гг. геостратегическое значение России в глазах индийской политической элиты снизилось. Представляется, что указанная тенденция всё же была скорректирована в 2014-2019 гг. в свете прихода к власти

² Китайцы под впечатлением // Газета «Известия», 28 июня 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/760493/angelina-galanina/kitaitcy-pod-vpechatleniem> (дата обращения: 06.06.2019)

«националистической» коалиции во главе с БДП и внешнеполитического курса правительства Н. Модии.

В контексте осмысления перспектив развития сотрудничества в рамках БРИКС показательны исследования Pew Research Center, проведённые весной 2018 г., согласно которым Россия воспринимается преимущественно негативно в Бразилии и ЮАР. В Бразилии о негативном отношении к нашей стране заявили 43% респондентов, о позитивном – 35%. В ЮАР можно наблюдать примерно схожие результаты: 44% опрошенных заявили о негативном отношении к России, и только 34% – о преимущественно позитивном. Обращают на себя внимание и крайне тенденциозные оценки деятельности президента России В.В. Путина со стороны бразильских респондентов (доверяют – 16%, не доверяют – 72%)³. Эти данные коррелируют с результатами, полученными в рамках нашего исследования, свидетельствующими о том, что определяющую роль в формировании представлений о зарубежных странах имеют средства массовой информации. В том случае, если информация о каких-либо странах не транслируется в местных СМИ, то возможности приобретения знаний о них крайне малы (вероятно, даже познавательный интерес стимулируется слабо). В сложившихся в настоящее время геополитических условиях можно говорить о значительном влиянии негативного образа России в глобальном информационном пространстве на представления о ней мировой общественности, при отсутствии достоверной информации о ситуации в нашей стране на иностранных языках (русскоязычные СМИ, вероятно, в том числе из-за языкового барьера, недоступны).

Естественно, указанные тренды общественного мнения, доминирующие в сознании граждан Бразилии и ЮАР, равно как и географическая удалённость этих стран от «евразийской тройки» – России, Индии и КНР, существенным образом сдерживают развитие сотрудничества в рамках БРИКС. В данном контексте симптоматичны флуктуации внешнеполитического курса Бразилии в 2014-2018 гг.: от попыток интенсификации сотрудничества в формате БРИКС в период президентства Д. Русефф до охлаждения при М. Темере и всё более заметного «проамериканского вектора» в деятельности администрации Ж. Болсонару [14, с. 34]. В частности, на сегодняшний день имеет место фактически диаметрально противоположная позиция официальных Москвы и Бразилиа по ситуации в Венесуэле.

Выводы по результатам исследования

Во-первых, для большинства респондентов, принявших участие в исследованиях, характерно фрагментированное восприятие образа стран-партнёров России по БРИКС. Это проявляется и в отсутствии целостного «образа БРИКС»

³ Image of Putin, Russia Suffers Internationally. // Pew Research Center. 6.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewglobal.org/2018/12/06/image-of-putin-russia-suffers-internationally/> (accessed: 06.06.2019)

как политического, экономического или гуманитарного объединения (речь можно вести лишь об образах отдельных стран, в него входящих), и во внутреннем дисбалансе образа каждой из стран, с которыми РФ взаимодействует в рамках БРИКС: Бразилии, Индии, КНР и ЮАР. Дисбаланс в восприятии указанных стран проявляется в том, что массовые представления о Бразилии, Индии и КНР носят преимущественно эмоционально-оценочный («*китайцев очень много, целый миллиард!*», «*бразильцы – красивые люди, любят танцевать и в футбол играть*» и т.п.) и ретроспективный характер («*построили Великую китайскую стену*», «*богатая культура*», «*древняя история*»). Существенное место в восприятии указанных стран занимает также символический компонент, в том числе, и символы-персоны (*Конфуций, Будда, Ганди, Пеле, Си Цзиньпин*). При этом когнитивный компонент в образе стран-партнёров России по БРИКС представлен в меньшей мере и сводится к обобщённому знанию отдельных исторических фактов («*культурная революция*», *ЧМ-2010 в ЮАР*).

Во-вторых, среди образов рассматриваемых стран наиболее насыщенным и многогранным является образ Китая, который имеет как выраженные исторические интенции («*страна с тысячелетней историей*», «*опиумные войны*»), так и основывается на признании важной роли этой страны в современной мировой политике, наделении КНР статусом экономического и, отчасти, военно-политического лидера XXI в. («*самая большая экономика*», «*огромные ресурсы, в том числе, человеческие*», «*самая большая и сильная (!) армия в мире*»). При этом в сознании респондентов весьма чётко выражена установка на восприятие российско-китайских отношений сквозь призму «ситуационного партнёрства». Оценочный дуализм в отношении КНР выражается в том, что эта страна характеризуется одними и теми же респондентами как «близкий друг» и даже «союзник», но при этом потенциальный «соперник» и, в ряде кейсов, «враг» России («*когда у них закончатся ресурсы, продовольствие*»).

В-третьих, образы Индии и Бразилии в сознании респондентов имеют более аморфную природу (чем образ КНР) и связаны с «повседневными» социокультурными ассоциациями («*касты у них до сих пор*», *бразильские сериалы – «хорошие фильмы снимают», Болливуд*), массовыми стереотипами о «типичном» жителе Индии («*добрые*», «*религиозные*», «*бедные*») и Бразилии («*весёлые*», «*эмоциональные*»). При этом представления о современной жизни этих стран, их месте в мировой политике крайне размыты и ограничены сферой массовой медиа-культуры (Н. Орейро, Неймар). Показательный пример: большинство респондентов не знает сегодняшних политических лидеров Бразилии (М. Темер – на момент исследования, сейчас – Ж. Болсонару) и Индии (Н. Моди). Образ ЮАР в сознании респондентов характеризуется наибольшей абстрактностью: в нём не представлены как когнитивные, так и сколько-нибудь яркие символические элементы (исключение – Н. Мандела), а присутствуют лишь поверхностные ассоциации (Африка, СПИД) и редких случаях – неконкретные элементы «отрывочных» знаний (апартеид).

В-четвёртых, интерпретируя полученные результаты исследования, можно предположить, что имеющиеся в массовом политическом сознании россиян в целом когнитивно простые и эмоционально-бедные представления о Бразилии, Индии и ЮАР (несколько лучше обстоит ситуация с Китаем) могут препятствовать пониманию гражданами смысла принимаемых российским государством решений в отношении этих стран. А в свете возможных геополитических стратегий развития России, нацеленных на сотрудничество с рядом иностранных государств (в том числе Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР) необходимо уже в настоящее время начать проводить коррекцию государственной информационной и образовательной политики, включать в политическую повестку в СМИ сведения о странах БРИКС как реализующих альтернативные формы глобализации, проповедующих равноправие и взаимные выгоды в противовес биполярному миропорядку.

Список литературы:

1. Арапова Е.Я. Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 42-44.
2. Бураев Д.И., Балданова Р.А. Образы России в Китае (по материалам опроса в городе Гуанчжоу) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 119-122.
3. Воскресенский А.Д. Мировые стратегии великих держав и логика объединения стран БРИКС // Китай на пути к возрождению / под ред. С.Г. Лузянина. М. 2014. С. 314-328.
4. Воскресенский А.Д. Эволюция политической системы и политическая модернизация КНР // Сравнительная политика. 2014. № 1. С. 120-138.
5. Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. М.: Время, 2010. 304 с.
6. Евгеньева Т.В., Усманова З.Р. «Свои» и «чужие»: образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. № 2. 2018. С. 57-75.
7. Загородникова Т.Н., Кашин В.П., Шаумян Т.Л. Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее. М.: Наука, 2011. 236 с.
8. Ильин И.В., Леонова О.Г. Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС // Сравнительная политика. 2017. № 8. С. 130-139.
9. Конкин А.А. Теоретические аспекты исследования проблемы сотрудничества стран БРИКС // Сравнительная политика. 2016. № 7. С. 22-30.
10. Ли С. Образ В.В. Путина в глазах китайцев // Ойкумена. 2009. № 3. С. 126-131.
11. Модернизация и демократизация в странах БРИКС: сравнительный анализ / под ред. Бусыгиной И.М., Окунева И.Ю. М.: «Аспект Пресс», 2015. 352 с.
12. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.–2006 г.). М.: МГИМО-Университет, 2008.
13. Окунева Л.С. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск // Латинская Америка. 2018. № 12. С. 22-36.
14. Палитай И.С. Средства массовой коммуникации как фактор формирования образа страны // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 150-158.
15. Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация. Круглый стол журнала «Полис» и кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова / Шестопал Е.Б., Ракитянский Н.М., Смулькина Н.В., Палитай И.С., Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Титов В.В. // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 46-63.
16. Семененко И.С. Нация, национализм, национальная идентичность: новые ракурсы научного дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 91-102.
17. Смирнова А.Г. Образ государства во внешней политике и международных отно-

- шениях: опыт социологического исследования / А.Г. Смирнова. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. 239 с.
18. Тен Н.В. Образ России в современном Китае (1991-2010). Дисс...канд. исторических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Институт стран Азии и Африки. М., 2012.
 19. Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. 244 с.
 20. Шестопал Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018) // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9-20.
 21. Шлыков П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА // Сравнительная политика. 2017. № 4. С. 127-144.
 22. Crigler A.N. The Psychology of Political Communication. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 1996. 262 p.
 23. Feldman S. Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology, 2003. Pp. 477-508.
 24. Greenstein F.J. Can Personality and Politics Be Studied Systematically. Political Psychology: Key Readings / ed. by John T. Jost and J. Sidanius. N.Y.: Taylor & Francis Books, 2004. Pp. 108-123.
 25. Jolanda van der Noll, Henk Dekker. A comparative analysis of Chinese urban citizens' attitudes towards the EU, the United States, Russia and Japan // International Relations. 2016. Vol. 30. No. 4.
 26. Sedikides, C. & Brewer, M.B. Individual self, relational self, collective self. Philadelphia, PA: Psychology Press, 2001.

Об авторах:

Сергей Юрьевич Белоконов – к.полит.н., доцент, руководитель Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49. E-mail: pr-rsuh@yandex.ru.

Татьяна Васильевна Евгеньева – к.и.н., профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49; старший научный сотрудник Института Африки РАН. 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка 30/1. E-mail: etv133@mail.ru.

Виктор Валериевич Титов – к.полит.н., старший научный сотрудник Института политологических исследований Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49. E-mail: titov-msu@mail.ru.

Заира Романовна Усманова – к.полит.н., доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49. E-mail: rassol2007@yandex.ru.

BRICS Countries in Political Consciousness of Russian Citizens

S.Yu. Belokonev, T.V. Evgenieva, V.V. Titov, Z.R. Usmanova
DOI 10.24833/2071-8160-2019-3-66-111-130

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: The article analyzes the Russian citizens' perceptions of BRICS countries. The authors focus on the cognitive, emotional, behavioral, and symbolic aspects characterizing BRICS countries in political consciousness of the Russians as well as common stereotypes, intentions, and associations. Since the Russian Federation has political and economic interests in cooperation with the BRICS countries, it is important to study representations of Brazil, India, China and South Africa in Russian consciousness and identify the possibilities of their transformation.

Proceeding from the results of qualitative politico-sociological (a series of focused interviews) and politico-psychological (projective tests) studies held in 2016-2018 the authors conclude that the emotional component prevails in the structure of Russian citizens' perception about of Brazil, India, China and South Africa. The image of China appears to be the most complicated and multidimensional, with the key elements being the "thousand-year history", the "great culture" and the recognition of the geopolitical power of this state. The images of India and Brazil among the Russians have a significantly more amorphous character, but at the same time hold a moderately positive emotional connotation. The image of South Africa is the most fragmented, devoid of stable emotional valence and bright associations.

It is remarkable that the perception of the BRICS countries by the majority of respondents is primarily influenced by implicit factors which manifest in appeal to stereotypes and associations (India – cinema, Brazil – football, etc.). Dynamic factors, determined by political agenda, play a minor role forming the images of the BRICS countries. A noticeable feature of their representation among the Russians is the blurring of the "image of due" and "image of the future", as well as the minimal role of the political component (with exception of China). Therefore, it is necessary to change the information policy for the countries studied. In order to enhance the understanding of significance and relevance of cooperation with the BRICS states among the Russian citizens, it seems to be necessary 1) to build a positive image of political relations with them; 2) to cement an image of a "partner" and an "ally" in mass media, both on a rational and an unconscious level of political perception.

Key words: BRICS, political consciousness, political perception, stereotypes, image of the country, implicit factors of perception, emotional profile of perception.

References

1. Arapova E.Ia. Perspektivy ekonomicheskoi integratsii v formate BRIKS [Prospects for economic integration in the format of BRICS]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik – Russian foreign economic bulletin*. 2016, no. 2, pp. 42-44 (In Russian).
2. Buraev D.I., Baldanova R.A. Obrazy Rossii v Kitae (po materialam oprosa v gorode Guanchzhou) [Images of Russia in China (based on survey materials in the city of Guangzhou)]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Buryat State University*. 2015, no. 8, pp. 119-122 (In Russian).
3. Voskressenski A.D. Mirovye strategii velikikh derzhav i logika ob"edineniia stran BRIKS [World strategies of the great powers and the logic of integration of the BRICS countries]. *Kitai na puti k vostochnoiu. Ed. by S.G. Luzian*. Moscow, 2014. Pp. 314-328 (In Russian).
4. Voskressenski A.D. Evoliutsiia politicheskoi sistemy i politicheskaiia modernizatsiia KNR [The evolution of the political system and political modernization of the PRC]. *Sravnitel'naia politika – Comparative Politics*. 2014, no. 1, pp. 120-138 (In Russian).
5. Galenovich Yu.M. *Vzglyad na Rossiiu iz Kitaya*. [A look at Russia from China]. Moscow, Time Publ., 2010. 304 p (In Russian).
6. Evgen'eva T.V., Usmanova Z.R. «Svoi» i «chuzhie»: obrazy zarubezhnykh gosudarstv v kontekste vospriiatiia Rossii ee grazhdanami [«Ours» and «aliens»: images of foreign countries in the context of

- the perception of Russia by its citizens]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* – Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science, 2018, no. 2, pp. 57-75 (In Russian).
7. Zagorodnikova T.N., Kashin V.P., SHAumyan T.L. *Obraz Rossii v obshchestvennom soznanii Indii: proshloe i nastoyashchee* [The image of Russia in the public consciousness of India: past and present]. Moscow, Science Publ., 2011. 236 p. (In Russian).
 8. Il'in I.V., Leonova O.G. Zarubezhnye podkhody k analizu fenomena transregionalizma BRIKS [Foreign approaches to the analysis of the phenomenon of BRICS trans-regionalism]. *Sravnitel'naya Politika – Comparative Politics Russia*, 2017, no. 8, pp. 130-139 (In Russian).
 9. Konkin A.A. Teoreticheskie aspekty issledovaniya problemy sotrudnichestva stran BRIKS [Theoretical aspects of the study of the problem of cooperation of the BRICS countries]. *Sravnitel'naya Politika – Comparative Politics Russia*, 2016, no. 7, pp. 22-30 (In Russian).
 10. Li S. *Obraz V.V. Putina v glazakh kitaytsev* [The image of V.V. Putin in the eyes of the Chinese]. *Otkumena*, 2009, no. 3, pp. 126-131 (In Russian).
 11. *Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranakh BRIKS: sravnitel'nyi analiz*. [Modernization and democratization in the BRICS countries: a comparative analysis]. Ed. by I.M. Busygina., I. Iu. Okunev. Moscow. 2015. 352 p. (In Russian).
 12. Okuneva L.S. *Braziliya: osobennosti demokraticheskogo proekta. Stranicy novyejshey politicheskoy istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gg.–2006 g.)* [Brazil: features of the democratic project. Pages of the latest political history of the Latin American giant (1960-2006)]. Ed. by Okuneva L.S. Moscow, MGIMO-University, 2008. pp. 419-420 (In Russian).
 13. Okuneva L.S. Prezidentskie vybory 2018 g. v Brazii: burya i natisk [Brazil's 2018 presidential election: storm and onslaught]. *Latinskaya Amerika – Latin America*, 2018, no. 12, pp. 22-36 (In Russian).
 14. Palitai I.S. Sredstva massovoi kommunikatsii kak faktor formirovaniya obraza strany [Mass media as a factor in shaping the image of the country]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* – Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, 2018, no. 41, pp. 150-158 (In Russian).
 15. Politicheskoe povedenie: bessoznatel'nye mekhanizmy i ikh ratsionalizatsiya. Kruglyi stol zhurnala «Polis» i kafedry sotsiologii i psikhologii politiki fakul'teta politologii MGU im. M.V. Lomonosova [Political behavior: Unconscious mechanisms and their rationalization. Round Table of the Polis Journal and the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University]. Shestopal E.B., Rakitianskii N.M., Smul'kina N.V., Palitai I.S., Evgen'eva T.V., Selezneva A.V., Titov V.V. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2013, no. 6, pp. 46-63 (In Russian).
 16. Semenenko I.S. Natsiya, natsionalizm, natsional'naya identichnost': novye rakursy nauchnogo diskursa [Nation, nationalism, national identity: new perspectives of scientific discourse]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2015, no. 11, pp. 91-102 (In Russian).
 17. Smirnova A.G. *Obraz gosudarstva vo vneshnej politike i mezhdunarodnykh otnosheniyah: opyt sociologicheskogo issledovaniya* [The image of the state in foreign policy and international relations: the experience of sociological research]. Ed. by Smirnova A.G. Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2011. 239 p. (In Russian).
 18. Ten N.V. *Obraz Rossii v sovremennom Kitae (1991-2010)*. Ph.D. diss. Cand. of Science. [The image of Russia in modern China (1991-2010)]. Moscow, 2012.
 19. Tihvinskij S.L. *Vospriyatie v Kitae obraza Rossii* [Perception in China of the image of Russia]. Moscow, Science Publ., 2008. 244 p. (In Russian).
 20. Shestopal E.B. Proekt dlinoiu v chetvert' veka. Issledovanie obrazov vlasti i liderov v postsovetsoi Rossii (1993-2018) [A quarter-century project. Study of images

- of power and leaders in post-Soviet Russia (1993-2018)]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2019, no. 1, pp. 9-20 (In Russian).
21. Shlykov P.V. Poisk transregional'nykh al'ternativ v Evrazii: fenomen MIKTA [Search for transregional alternatives in Eurasia: the phenomenon of MIKTA]. *Comparative Politics Russia*, 2017, no. 4, pp. 127-144 (In Russian).
 22. Crigler A.N. *The Psychology of Political Communication*. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 1996. 262 p.
 23. Feldman S. Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes. *Oxford Handbook of Political Psychology*, 2003. Pp. 477-508.
 24. Greenstein F.J. Can Personality and Politics Be Studied Systematically. *Political Psychology: Key Readings*. Ed. by John T. Jost and J. Sidanius. New York: Taylor & Francis Books, 2004. Pp. 108-123.
 25. Jolanda van der Noll, Henk Dekker. A Comparative Analysis of Chinese Urban Citizens' Attitudes towards the EU, the United States, Russia and Japan. *International Relations*, 2016, vol. 30, no. 4.
 26. Sedikides, C. and Brewer, M.B. Individual Self, Relational Self, Collective Self. Philadelphia, PA: Psychology Press, 2001.

About the authors:

Sergey Yu. Belokonev – PhD in Political Sciences, Director of the Department of Political Science and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation. Leningradsky prosp., 49, Moscow, Russia, 125993. E-mail: pr-rsuh@yandex.ru.

Tatiana V. Evgenieva – PhD in History, Professor of the Department of Politology and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation. Leningradsky prosp., 49, Moscow, Russia, 125993; Senior Research Scientist of the Institute of African Studies RAS. Spiridonovka 30/1, Moscow, Russia, 123001. E-mail: etv133@mail.ru.

Viktor V. Titov – PhD in Political Sciences, Senior Research Scientist of the Department of Politology and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation. Leningradsky prosp., 49, Moscow, Russia, 125993. E-mail: titov-msu@mail.ru.

Zaira R. Usmanova – PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Politology and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation. Leningradsky prosp., 49, Moscow, Russia, 125993. E-mail: rassol2007@yandex.ru.